

Уважаемые господа,
имеем честь сообщить Вам, что с 1 октября открыт
крытый вещевой рынок Торгового Дома "Южный",
на 1000 мест.

К вашим услугам:
— торговые места с высоким комфортом;
— площади под торговые павильоны;
— места для размещения рекламы;
Гарантируется безопасность!

Адрес: ст. метро "Южная" ул. Кировоградская, д.11/1
Телефоны: (095) 315-8866, (095) 315-8760.

МАРГАРИН Голландия
МАСЛО сливочное, подсолнечное
МАЙОНЕЗ Голландия, Германия
СЫРЫ эдамский, гоуд и плавленые
ОКОРОЧКА курные, индюшачьи
МЯСО замороженное в брикетах

Адрес: ст. метро "Петровско-Разумовская", авт. 194, 056, 191, тролл. 56.
Адрес: Коровинское шоссе, дом 35А.

Издательский Дом «Новый Взгляд»

МОЯ ГАЗЕТА

Тел.: 332 4504. Тел./факс: 259 40 19.
Адрес: Москва, ул. 1905 года, 7
Тел./факс филиала «НВ» в США: (101-707) 795 5261

ПУТЬ ОТ «СЕКУНД» К «ДНЯМ» ЛЕЖАЛ ЧЕРЕЗ «ДИКОЕ ПОЛЕ»

Москва, правда - 1996 - 23 марта - с. 2

Александр Невзоров еще в период "перестройки" заслужил звание лучшего репортера страны. В своей программе "600 секунд", существовавшей шесть лет на ленинградском, затем петербургском телевидении, он смело высказывал свое мнение, не совпадающее с официальным, и критиковал всех. "Не взирая на лица и звания". Сначала - партноменклатуру, затем - "демократов".

Не ладил с властями и пугал "демократическую" общественность своим "экстремизмом" и "имперскими замашками".

В сентябре 93-го открыто встал на сторону Верховного Совета, после чего "600 секунд" были закрыты. Отлучение от эфира привело его в Госдуму.

Бывший председатель ВГТРК "Петербург - 5 канал" Белла Куркова пыталась уволить его с телевидения, ссылаясь на то, что стал депутатом, но суд восстановил его на работе.

Весной 95-го телезрители снова увидели Невзорова: на первом канале появилась его программа "Дикое поле". Скоро же на ОРТ начнет выходить его новая программа - "Дни". Это будет уже не информационная, а аналитическая программа. Видимо, два года пребывания в стенах Госдумы не прошли бесследно для скандально известного репортера.

Между тем появилась масса слухов, связанных с его именем. Бывшие друзья из стана оппозиции подозревают Невзорова в сговоре с властями, говорят, что теперь он стал совсем другим человеком. Правда это или нет, судите сами. Еженедельник "Новый Взгляд", давно поставивший рекорд по количеству опубликованных "невзоровских" материалов, в очередной раз дает слово питерскому Секундомеру...

Фото ИТАР-ТАСС

Александр Глебович, в последнее время вас обвиняют в предательстве бывших идеалов - в сближении с властями. В качестве аргументов приводят ваши прошлогодние репортажи из Чечни и работу на ОРТ.

— Эти претензии незаслуженны. Да, властям крупно повезло, что им удалось сблизиться со мной после начала войны в Чечне, хотя я не стремился к этому. Судя по всему, "верхушка" изменила свои взгляды: операцию в Чечне проводили люди, которые в январе 91-го неистовствовали по поводу "свободной Литвы". Я же никакой принципиальной разницы между Вильнюсом и Грозным не видел, не вижу и видеть не буду. И в репортажах из Чечни остался верен своим прежним, искренним, имперским убеждениям.

После гибели Влада его идею подхватили его последователи. Поскольку после закрытия "600 секунд" в октябре 93-го сложно было "пробиться" в эфир, это предложение было более чем кстати. Так появилась программа "Дикое поле".

— "Дикое поле", напоминающая легендарную "600 секунд", вызывает самые разные оценки. Что вы сами думаете о собственном "детстве"?

— Несмотря на довольно высокий рейтинг программы, не могу не признать, что не все "репортажи конца XX века" - настоящие удаchi.

Как правило, программа выходила в эфир через три-четыре дня после события и съемок, но репортаж воспринимался как оперативная информация. У меня не было времени выжидать и осмысливать, и я выступал не в роли публициста,

точки зрения, не показав поперечному каналу. Такие материалы просто направляются в другие места.

— Тем не менее некоторые ваши сюжеты становятся ЧП. Осенью был громкий скандал после репортажа из женской колонии о лесбийской любви. Одна из героинь - бывший следователь Воронцова, осужденная за организацию побега своего возлюбленного- рецидивиста, подала на вас в суд. Как вы восприняли вердикт Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ?

— Судебная палата по информационным спорам рекомендовала руководству ОРТ расторгнуть со мной контракт в связи с тем, что я нарушил моральные нормы. Но ведь в нашей стране много всяких "палат": много больных - много палат. Бывают палаты с "хрониками", со страдающими от речевого недоразвития. Одна палат что-то решила, завтра что-нибудь придумает другая, например, палата больницы имени Боткина. Ну и что? Ведь в Конституции ничего не сказано про "палату по информационным спорам". Как и про палату в больнице Кащенко, и ее выпады в мой адрес - вздор, как и приговор любой "палаты"...

— А заключение суда по иску Глеба Якунина? Вы его тоже не признали?

— Оно мне непонятно, я с ним не согласен, но не хочу его комментировать, потому что уважаю суд, и обязан как законопослушный гражданин и как депутат показывать пример почтительного отношения даже к низшей судебной инстанции - муниципальному (районному) суду.

По решению суда я должен Глебу Якунину пятьсот рублей - компенсацию за то, что я его "оскорбил", сказав в интервью "Советской России", что он "утапливает" односторонние тарелки из думского буфета. Как будто я обвинил его в краже этих буфетных тарелок. После этого я хотел лично отдать ему пятьсот рублей, но он бежит от меня, может, думает, что я его ударю...

— Шесть лет - с 1987-го по 93-й вы были "звездой" пятого канала. Есть ли у вас желание вернуться на петербургское телевидение или это исключено из-за старых "батальи" с Курковой?

— На пятом канале теперь совершенно неинтересно и бессмысленно работать. Каким бы замечательным, талантливым и неповторимым ни был бы телеканал, многое зависит от того, в какой телекомпания он работает - от его подачи и "оправы".

Пятый канал, к сожалению, разрушен временем и всеми бывшими руководителями, в том числе Курковой.

Белла Александровна по-прежнему под следствием, но ее дело продвигается очень медленно: нет постоянных атак на прокуратуру, нет неожиданных заходов с разных сторон, которые я раньше обещивал. Весной прошлого года, когда ее отправили в отставку, наша многолетняя "война" закончилась, и я не держу на нее зла.

— В 1995-м году вы были избраны депутатом Государственной Думы. Как вы оцениваете свою работу в этом качестве?

Конечно, воевал с ней я очень жестоко. Но ведь она сама развязала "войну". Я победил и не имею к ней личных претензий (претензии ей высказает судья). Вообще я отношусь к борьбе, как к бою: побоскировались, набили друг другу морду - можно, обнявшись, пойти вместе отобедать или кофею попить. Куркова же этого не понимает. Как-то раз я встретил ее в Госдуме и сказал: "Если что-то нужно, можете всегда на меня рассчитывать" - так она от возмущения чуть не задохнулась...

— Недавно в продажу поступила ваша книга "Поле чести".

— Для этой книги я написал только одну главу - о путче 91-го. Остальная часть заполнена моими наиболее интересными интервью различными изданиями. Поэтому не считаю ее своей книгой...

— Есть мнение, что людям творческих профессий не стоит заниматься политикой и выдвигать свою кандидатуру на выборах. Что вы можете на это ответить? Зачем вам депутатский мандат?

— Мандат не нужен тем творческим людям, которые "творят" исключительно на коврах Кремля или Дома правительства. Им он ни к чему - не нужна депутатская неприкосновенность и всепроникновенная вседозволенность.

Депутат - точно шестеренка, которая способна приводить в движение целый механизм, который очень трудно сдвинуть с места.

— Вы избраны в Госдуму от Псковского округа № 141. Что собираетесь сделать для своих избирателей?

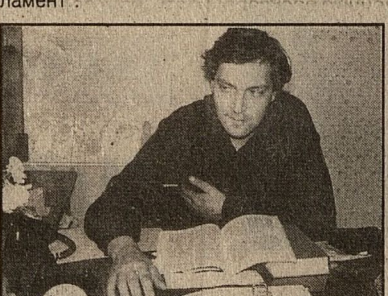
— Наверное, я был единственным кандидатом, практически ничего не обещавшим своим избирателям. Избирательная компания не стоила мне ни копейки. На моем счете в Центризбиркоме так ничего и не появилось.

Делаю, как всегда, то, что считаю нужным: по-прежнему работаю в думском Комитете по безопасности. Правда, не очень верю в успех своей законодательской деятельности: найденные мною нестандартные ходы, все равно будут "затоплены", и мне даже не хочется их предлагать. Но я смогу выполнять свой депутатский долг и по-другому - оказывать помощь людям и уделять им внимание за стенами Думы. Мой округ - вся Россия!

— Чем отличается новый состав Госдумы от предыдущего? Изменилась ли расстановка политических сил?

— Дума, конечно же, изменилась качественно. Депутаты-новички заметно выделяются на фоне "старожилых". Они напоминают депутатов Пятой Думы два

года назад, когда мы тоже на первых порах вздрагивали от слов "сессия" и "регламент".

Фракция ЛДПР, насколько я понял, почти перестала заниматься политикой - стала безмолвной. Обычный для этой партии костерок политической истерии поддерживает лишь Владимир Жириновский. Все остальные молчат. И это

оправданно: ЛДПР не осталось серьезных политиков, кроме редких исключений типа Сергея Калашникова.

Фракция КПРФ - очень сильная и квалифицированная, со своей стратегией действий, объединений и парламентских "игр". Коммунисты великолепно провоцируют любые комбинации. Они выдвинули в председатели Селезнева, хотя этого никто не ожидал, и ему удалось занять место Вани Рыбкина, хотя тот имел всероссийскую бешеную рекламу (Ваня - чемпион по твисту, он же - бычок) и был хорошим председателем (у меня к нему сохранилось теплое отношение).

"Яблоко" - интеллигентская фракция. И как все всенародное, абсолютно-

Слабая фракция - у "НДР". Виктор Черномырдин и Никита Михалков - точно матросы, которые привели сухогруз "НДР" в порт после выборов и ушли куда-то пьянствовать, позабыв о судне и не волнуясь за его судьбу.

Теперь в "НДР" сидят аппаратчики, неожиданно оказавшиеся в эпицентре политической жизни, и по этой причине до сих пор не могут прийти в себя. А еще там - жены местных начальников, которые, таким вот образом получили гонорар, вознаграждение за рекламу "Нашего дома" во время выборов в своих городах.

Единственная фигура в "НДР", которую я обожаю - Лев Рохлин. В Думе он новобранец. Это человек большого ума, здравого рассудка, и одно его присутствие в парламенте оправдывает факт существования всей фракции "НДР".

В январе 95-го в Чечне мы побатались с Рохлиным. Я считаю его талантливейшим российским полководцем нашего времени.

— Вы не раз пели в Чечню на съемки боевых действий. Можете ли прогнозировать дальнейшее развитие событий в этом регионе?

Вить в покое бандитов и предать три с половиной тысячи наших мальчиков, которые лежали там, зная, за что умирают. Это значит пренебречь государственными интересами России и дать вытереть о себя ноги.

Такой исход возможен: в связи с приближающимися президентскими выборами власти готовы на популистские меры.

— В военных кругах обсуждается проблема реорганизации десантных войск, в первую очередь - стоящих на территории Чечни. Как вы к этому относитесь?

— Десантные войска предлагают укрепить тяжелой техникой - танками, БТРами. Это меняет традиционное представление о десантных войсках. Но война в Чечне показала, что десантники несли значительные потери из-за отсутствия артиллерии и бронетехники. Во время боя их не смогли поддержать другие подразделения, имеющие тяжелую технику - координация между частями армии пока не на высшем уровне.

Намечающиеся в десантных войсках преобразования, мне кажется, пойдут на пользу.

Что же касается работы на первом канале, то пусть назовут хоть один репортаж из моей программы "Дикое поле", в котором я хот на миллиметр отступил от своей позиции, изменил свое отношение к этой власти, к этим "реформам" и к этой "демократии".

Несправедливо упрекать меня в том, что власти (некоторые члены правительства), а также руководство ОРТ научились учитывать реалии России, в том, что центробежные силы страны и ее законы постепенно выводят президента и правительство на имперскую дорожку. Несмотря на то, что они становятся имперцами. Хорошо это или нет, но это единственный путь сохранения России.

Так что не я изменил своим идеалам, а они, и люди, сделавшие свою карьеру на "демократических" лозунгах, начали разделять мои убеждения. Я же всегда готов к нормальному человеческому диалогу со всеми, кроме чеченских бандитов, убивающих наших солдат в Чечне (с русскими бандитами разговор возможен, и неплохой).

— Многие до сих пор удивляются вашему появлению на первом телеканале. Влад Листьев рискнул пригласить на ОРТ столь "неблагонадежного" тележурналиста?

— Зимой прошлого года Влад Листьев действительно звонил и предложил подумать о сотрудничестве. По моему, он сам был в ужасе от собственного предложения.

Безусловно, Листьев был сильным продюсером, хорошим организатором и он высоко оценил меня с профессиональной точки зрения - как начальника цеха ценит прекрасного токаря, не взирая на то, что тот иногда не туда швыряет болванки.

а как репортер - "раб" конкретной информации.

Многие снимали за пределами Петербурга - в Псковской и других областях России.

— В своей программе вы поднимаете острые социальные проблемы. Напоминаете о существовании "армии" нищих, бездомных, калек и бедных стариков, которые уже не надеются на помощь общества. Вы постоянно возвращаетесь к теме "маленького человека", унижаемого всевозможными начальниками, и к идее возрождения великой России. Чувствуете ли вы давление каких-то запретов и влияние цензуры?

— В целом руководство ОРТ относится ко мне корректно и абсолютно нормально. Иногда у них что-то происходит и они более жестко, чем следовало бы, оценивают политическую ситуацию и преувеличивают возможные последствия от показа какого-нибудь сюжета. После разговоров и разъяснений все обычно становится на свои места.

Например, в декабре из дайджеста программы "Дикое поле" был вырезан репортаж "Последние солдаты империи", наверное, из-за того, что касался чеченских событий. Но спустя две недели этот репортаж показали полностью, хотя там и не было ничего запретного.

Вообще-то в России никто никогда не делал то, что хотел. Всегда было давление цензуры. Даже Пушкин писал, не забывая о цензуре. В голове у него был некий "предохранитель".

И сейчас существуют некие "рамки", за которые нельзя переходить, и человеческие договоренности о сохранении этих "рамок". Поэтому я никогда не предаю ОРТ репортажи, которые, с моей

— Ваш хороший знакомый, бывший депутат Вячеслав Мармеев, потерпев поражение на выборах, пытается доказать, что итоги голосования в его округе были сфальсифицированы. Есть ли у вас об этом какая-нибудь информация?

— Не уверен, что итоги голосования были подтасованы, скорее всего грубые нарушения не было. Надо учитывать, что Петербург - очень смонистский, интеллигентствующий город, да и избиратели - существа весьма своеобразные.

Помните "выборы" в Иерусалиме? Из четырех кандидатов одного должны были помирить, и выбор народа пал не на Христа, а на разбойника. Так что не приходится говорить об объективности избирателей.

За Мармеева мне обидно, больно, ведь по сути он был единственным настоящим питерским депутатом. Он действительно был народным заступником. Старался помочь старикам и старухам, людям, кажущимся нелепыми и смешными, за которыми - реальная некиношная жизнь.

Вячеслав Антонович просто совершил ошибку. Ему нужно было баллотироваться не в Петербурге, а где-нибудь в "глубинке", где еще ценятся искренность, честность, неравнодушие и желание решать чужие проблемы.

Беседовала Ольга КОРОЛЕВА.

но безлика, хотя имеет десяток хороших, опытных парламентских борцов.

Кстати, среди коммунистов много талантливых борцов, но больше всего их среди одномандатников (это слово мне довольно трудно произносить из-за хорошего знания сленга).

— Нет, я же не цыганка. К тому же идиотизм нашего правительства, ложное миротворчество и сплитство, разведенное вокруг этого вопроса, позволяло предполагать самое худшее, даже вывод войск.

Вывести войска - это значит оста-